

Челябинская область
VI Всероссийский конкурс юношеских
учебно-исследовательских работ «Юный архивист»

**«Личность Михаила Алексеевича Советникова
в письмах»**

Автор: Чернышев Александр Анатольевич, 16 лет,
9 у класс, МБОУ «Лицей №11»
454091, пр. Ленина, д.49, кв.15
тел. +79088214974, achernyshevy@mail.ru

Руководитель: Ситтиков Владимир Витальевич,
учитель истории и обществознания
МБОУ «Лицей №11»,
454091, г. Челябинск, ул. Тимирязева, 6, +7351 263-33-82

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	2
Основная часть.....	3
Заключение.....	9
Список литературы.....	10

ВВЕДЕНИЕ

Некоторое время назад на сайте Законодательного Собрания области в разделе «Парламентские истории» я познакомился с биографией первого руководителя Челябинской области Михаила Алексеевича Советникова. Талантливый, деятельный организатор и хозяйственник Михаил Советников возглавил облисполком сразу после образования Челябинской области. К сожалению, Советников недолго был руководителем региона. В 1937 году он был арестован и вскоре расстрелян. Реабилитирован в 1956 году. Сохранились письма Михаила Советникова родным из спецкорпуса НКВД в Свердловске. Они хранятся в областном государственном архиве Челябинской области. На сайте Законодательного Собрания области представлены их копии. Письма и вызвали мой исследовательский интерес. Теперь они являются уникальным историческим документом, который позволяет судить нам не только о публичной стороне личности Советникова как руководителя, но судить о человеческих качествах председателя облисполкома. Таким образом, считаю обращение к той теме актуальным. Кроме того, в моей работе затронут аспект переписки политзаключенных с родными и близкими в годы сталинских репрессий. Исследования по данной теме есть, но мы можем говорить, что она еще мало изучена.

Источники и литература, которыми я воспользовался в исследовании. С оригиналами писем я познакомился в Объединенном государственном архиве Челябин-

ской области (ОГАЧО). Для этого я обратился к главному археографу ОГАЧО Галине Николаевне Кибиткиной. Она познакомила меня с архивными фондами и письмами М.А. Советникова. В архив их передал челябинский краевед В.Г. Борисов, долгое время занимавшийся сбором материалов о Михаиле Алексеевиче. Кроме того, в архиве я познакомился с личным делом М.А. Советникова, которое он лично заполнил в 1935 году. Эти архивные документы и стали основными источниками моего исследования. Для уточнения биографических данных я воспользовался энциклопедиями и очерком В.Г. Борисова «Бывший эсер». Проблеме переписке политзаключенных, анализу сохранившихся писем, записок и открыток из тюрем и лагерей посвящена статья социолога, кандидата социологических наук, преподавателя славистики в университете Парижа Софьи Чуйкиной - «Как рассказать о Гулаге языком исторической выставки: «Право переписки в московском «Мемориале».

Цель исследования: раскрыть тип советского руководителя в годы становления Челябинской области на примере переписки председателя Челябинского облисполкома М.А. Советникова с родным из тюрьмы. Для достижения цели были определены следующие задачи: 1) изучить биографию М.А. Советникова, 2) проанализировать письма М.А. Советникова из тюрьмы, 3) провести анализ организации переписки политзаключенных в годы сталинских репрессий.

Объект исследования: письма М.А. Советникова. Предмет исследования: тема семьи и отношения к родным в письмах. Методы исследования: 1) Анализ литературы, 2) анализ подлинных исторических источников, 3) Метод контент-анализа.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

По разным данным исследователей темы Гулага, в период с 1930 по 1953 год в СССР через лагеря прошло примерно от 16 до 20 миллионов человек. Население страны в 1953 году составляло около 188 миллионов человек. Социолог Софья Чуй-

кина предположила, что порядка 10–13 % населения имело опыт написания писем в лагеря и передачи их на волю. Тема лагерной переписки отражает опыт, который был у большой части советского населения. Письма из тюрем и лагерей как правило хранились в семьях. Ценность этих исторических документов в том, что это не воспоминания и художественные тексты, а источники, которые были созданы в тот самый момент, когда человек находился в заключении. От ареста и следствия до приговора возможность вступать в переписку с родными, формы и характер этой переписки отличались. На этапе следствия переписка была строго запрещена, однако люди находили способы обойти этот запрет. Именно такие письма М.А. Советникова и стали источником моего исследования. Сохранились 7 писем из спецкорпуса НКВД в Свердловске. Все письма написаны за время следствия по делу М.А. Советникова с 17 июня по 28 июля 1937 года. Примечательно, что последнее письмо написано за несколько дней до вынесения приговора и приведения его в исполнение. Михаил Советников был расстрелян 3 августа 1937 года.

В начале работы я хотел бы более подробно остановиться на биографии Советникова и его семье. Михаил Алексеевич Советников родился 8 ноября 1892 году в Москве, в семье бывших рабочих: отец служил пожарником, а мать была работницей винного завода. Окончил 5 классов городского училища в Москве. Отметим, что для того времени это достаточно хорошее и качественное образование. Однако в дальнейшем учебу пришлось оставить. Умер отец, и Михаил начал работать грузчиком на кондитерской фабрике. В 1905 году Михаил стал свидетелем подавления бунта рабочих в Лефортово и на станции Сортировочная железной дороги. Это произвело сильное впечатление на юношу. Он посещает различные кружки самообразования, где и знакомится с эсерами. В 1912 году Михаил становится полноправным членом социал-революционной партии. В 1915 году Советников призывается на службу, он участвует в боях Первой мировой войны. Февральская революция застала его в Брянске, здесь и начинается карьера Советникова как политика и хозяйст-

венника. Он делегат Московского областного съезда советов и занимается вопросами организации Советов в Москве. В 1918 году Михаил Советников окончательно разрывает отношения с эсерами и выходит из партии. В партию большевиков он вступает не сразу, это свидетельство вдумчивого подхода к формированию политической позиции. Советников только летом 1919 года подает заявление в РКП(б). В это время он уже работает управляющим делами Совета народного хозяйства. Затем была Гражданская война. После войны Михаил Алексеевич занимает ответственные посты в советских органах власти в Москве. В это время развернулась жаркая внутрипартийная дискуссия между В.Лениным и Л.Троцким. Суть дискуссии сводилась к вопросу о роли профсоюзов в государственных и партийных органах. Михаил Алексеевич поддался обаянию Троцкого и принял его сторону. Он, как и некоторые известные советские и партийные лидеры того времени, подписал «троцкистскую платформу». Платформа не получила большинства голосов на X съезде партии. Те, кто поддержали Троцкого лишились постов и должностей. Более страшные репрессии были впереди. Однако, когда я изучал личное дело М.А. Советникова, то обратил внимание, что в 1935 году о факте поддержки «троцкистской платформы» Советников предпочел умолчать. В 20–30-х годах XX века в полную силу проявляются организаторские способности Советникова. Он руководит коммунальным хозяйством столицы, затем переезд на Урал, здесь он становится председателем Губернского Экономического Совета в Перми, затем в 1923 году в связи с образованием Уральской области – секретарем Уральского областного исполнительного комитета, заместителем председателя Уралоблисполкома. 1934 год стал историческим для Урала и Михаила Советникова. Принято решение о разделении Уральской области и создании Челябинской области. М.А. Советников назначен председателем Челябинского облисполкома. Он стал первым руководителем новой самостоятельной области. На Урале идет мощное промышленное строительство. Для работников новых заводов и инженерных кадров необходимо срочно соз-

дать нормальные условия проживания. Перед Советниковым стояли сложные задачи – разработать долгосрочную программу преобразования Челябинска в областной центр, сформировать структуру облисполкома и областных организаций. В феврале 1937 года были подведены итоги работы Челябинского областного исполнительного комитета: за три года областной бюджет вырос почти втрое. Будучи ярким футбольным болельщиком, Советников поддерживал развитие спорта в области. В частности, развивал шахматно-шашечное движение в Челябинске. Из областного бюджета по его указанию было выделено более миллиона рублей на содержание библиотек и приобретение книг. Планировал открыть новые библиотеки в сёлах.

Особого внимания заслуживает семья М.А. Советникова. Женился он довольно поздно, по большой любви. Жену Александру Кирилловну он обожал. Своих детей у них не было, но у Александры Кирилловны была дочь Татьяна от первого брака. Она не приняла Советникова, но Михаил Алексеевич воспитывал дочь Татьяны – Лину с младенчества. В семье Советниковых Лина была практически не как внучка, а как дочь. Жена Советникова, Александра Кирилловна, не работала, была домохозяйкой, однако занималась общественной деятельностью. М.А. Советников доверил жене благоустройство Городского сада, парка им. А.С. Пушкина. И Александра Кирилловна с большим энтузиазмом занималась этой работой.

Письма М.А. Советникова к родным хорошо сохранились. То, что это подлинные письма не вызывает сомнений. Я сравнил их с подчерком учетной карточки в личном деле, которую Советников заполнял самостоятельно. Документы выполнены одной рукой, почерк совпадает. Написаны они на обычной бумаге, порой – чернилами, порой – карандашом. Мы видим свободный, ровный почерк, очевидно, что М.А. Советников писал их не скрываясь. Возможность для ведения переписки у него была.

В статье «Как рассказать о Гулаге языком исторической выставки: «Право переписки в московском «Мемориале» Софья Чуйкина отмечает, что из тюрьмы и

изоляторов людям удавалось сообщить родным о допросах, месте и дате ареста, номер статьи по которой обвиняли автора. Как правило, это были тайные послания, написанные мелкими буквами на папиросной бумаге. Таким записки прятались среди одежды в передачах и посылках. В письмах Советникова мы видим иное. Минимум информации о содержании в тюрьме, никаких подробностей о следствии, только забота и чувство вины перед родными, за доставленные им испытания. Таким образом, я предполагаю, что М.А. Советников и не мог писать родным о подробностях следствия и обвинения. Письма ему писать разрешили, но передавались они через сотрудников НКВД и, что естественно, ими вскрывались и прочитывались. Обращает на себя прекрасный литературный язык писем, грамотная речь. В одном из писем к жене, он даже цитирует Пушкина. Главное темой в письмах стала тема семьи. Михаил Алексеевич придавался воспоминаниям, говорил только о светлых моментах жизни семьи Советниковых. К жене и внучке он обращается только ласково - Линочка, Шуренька. Отсутствие рассказов о жизни в тюрьме вызвано не только цензурой, но и желанием уберечь родных от волнений. Многократно Михаил Алексеевич пишет о дальнейшей судьбе Лины, беспокоится за ее будущее: «Особенно страшит меня ответственность будущая перед Линой, и она вправе спросить меня: зачем я ухудшил ее положение, как любя ее (это то она чувствует) я не оградил, не уберег ее детства. Вина моя перед ней никогда не исчезнет, чтобы я и оба мы с тобой в дальнейшем для воспитания и счастья Линочки не сделали». Одно из писем адресовано непосредственно Лине. Это ответ на письмо внучки с рисунками. Особенно трогательные строки посвящены рисунку с домиком. Советников придаетая воспоминаниям об отдыхе в доме у бабушки – его матери. «В садике ты Линуля помогай дедушке поливать цветы, учись ухаживать за ними, всегда это дает занимательный отдых... Затем прошу любимицу мою не выбегать на улицу, а если и, бывая на ней, блюсти себя особенно от автомобиля и лошадей. Это крайне доченька важно». Самый драматичный момент переписки – письмо, пришедшее в се-

мью в середине июля, в нем Михаил Алексеевич просил жену сменить фамилию, отказаться от него даже через печать, сообщив об этом в газетах «Известия» или «Правда». Эмоциональный тон переписки со временем меняется. Если в первых письмах Михаил Алексеевич еще полон надежд увидеться с семьей и продолжить работу: «Затем, я надеюсь, мне дадут возможность работать, направив в лагерь, какие, конечно, сказать еще трудно...». В конце июля 1937 года Советников уже предчувствует страшный конец: «...и к небытию уйду». Но даже в этой трагической и уже безнадежной ситуации Михаил Алексеевич показал себя как человек больше всего страдающий от отсутствия работы. «Ты, Шура, представляешь, как я стосковался по работу, самое острое для меня наказание оказалось бездействие, праздность!» Самым ценным и долгожданным содержимым в посылках жены Советников называет книги. Он признается, что книги спасают его от отупения. На мой взгляд это подтверждает выводы Софьи Чуйкиной. Она называет переписку из тюрьмы - моральным сопротивлением репрессивной машине, а я бы добавил к такому сопротивлению и чтение книг в условиях ареста. Открытым остается для нас вопрос о том, как была организована переписка Советникова с семьей. Как я уже отмечал, по некоторым признакам мы можем судить, что велась она не скрытно. Так как на этапе следствия переписка была запрещена, я рискну предположить, что право переписки было дано М.А. Советникову сотрудниками НКВД. Через одного из них и передавались письма. Свидетельство этому я нашел в письме к родственнице Оксане (Ксане): «Мне пиши: Свердловск, областное управление НКВД, комната 106, тов. Гордиенко, для передачи Советникову». Возможно, следователь сжалился над сломленным арестом человеком, такие случаи в лагерной переписке были, когда сотрудники разных ведомств и организаций не боялись помогать «врагам народа». Это отмечает в своем исследовании Софья Чуйкина. Возможно, делалось это в интересах следствия, ведь Михаила Алексеевича обвиняли в руководстве созданной им группы, и сотрудники НКВД рассчитывали получить информацию о тех,

кто мог бы в эту группу войти. Факт остается фактом, некий сотрудник НКВД Гордиенко получал письма Советникову от родных и близких. Таким образом, исследование писем из тюрьмы М.А. Советникова позволяет мне воссоздать и понять характер взаимоотношений в семье Михаила Алексеевича. Для человека, находящегося под следствием, в предчувствии скорой гибели, очень важна связь с семьей и поддержка родных; для семьи, в свою очередь – это была единственная надежда и свидетельство того, что человек еще жив.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования была изучена биография Михаила Алексеевича Советникова, восстановлены «белые страницы» в биографии человека, который был первым руководителем Челябинской области в годы ее становления. Изучив внешний вид и содержание писем мы пришли к выводу, что данные исторические документы дают нам возможность проследить моральное и психологическое состояние человека, который находится в ожидании решения своей участи. Отметим, что человека это не простой, руководитель, который занимал высокие посты до ареста. Переписка открывает перед нами Михаила Алексеевича Советникова как человека неравнодушного, тонко чувствующего; человека, для которого большое значение имела работа, деятельность. В то же время, тема семьи, обеспокоенность за будущее родных стали главной темой всей недолгой переписки с семьей. Таким образом, несмотря на то, что переписка носит личный характер, мы раскрыли тип советского руководителя времен становления Челябинской области. В первые годы создания и развития нашего региона у руля облисполкома находился человек интеллигентный, образованный, деятельный и инициативный, наделенный кроме деловых и прекрасными человеческими качествами. Хотелось бы отметить, что человечность важна для руководителя любого ранга в любые времена и эпохи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Государственное учреждение «Объединенный государственный архив Челябинской области» (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 70. Д. 2058. Л. 1–13.

Законодательное Собрание Челябинской области : [сайт]. URL : <https://www.zs74.ru/node/15122>.

Литература

1. Борисов В. Г. Бывший эсер : очерк. – Челябинск, 2008. 98 с.
2. Борисов В. Жаль полотенце, что ты шлешь... // Врата Рифея : сб. из серии «Вся Россия» / ред.-сост. В. С. Боже [и др.]. М. : «Московский писатель», 1996. С. 249–252.
3. Кибиткина Г. Н. Советников Михаил Алексеевич // Челябинск : энциклопедия / сост. В.С. Боже, В.А. Черноземцев [и др.]. Челябинск, 2001. С. 792.
4. Кибиткина Г. Н. Советников Михаил Алексеевич // Челябинская область : энциклопедия. : в 7 т. / гл. ред. К.Н. Бочкарев. Челябинск, 2006. Т. 6. С. 138.
5. Нечаева С. В. Лидеры политической элиты Челябинской области. 1934–2006 гг. – Челябинск : «Книга», 2007. С. 166–179.
6. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1945. Челябинская область. Документы и материалы / сост. А. П. Финадеев , Г. Н. Кибиткина, Е. А. Калинин [и др.]. Челябинск : «Книга», 2005. 638 с.
7. Скрипов А. С. Челябинск. XX век. Ч. : Крокус, 2006. 328 с.
8. Турова Е. П. Челябинск – областной центр (1934 г.) // Вестник Челябинского ун-та. 2000. № 1. С. 132–147.
9. Чуйкина С. Как рассказать о Гулаге языком исторической выставки: «Право переписки в московском «Мемориале» // Laboratorium. 2015. № 7(1). С. 158–183.